

Иващенко Я. С.
Y. S. Ivaschenko

**ДИСКУССИОННАЯ ПЛАТФОРМА «КУЛЬТУРА РЕГИОНА,
ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО И МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ»
ЧЕТВЕРТОГО РОССИЙСКОГО КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО КОНГРЕССА
«ЛИЧНОСТЬ В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ»**

**«REGIONAL CULTURE, ETHNIC CULTURAL SPACE AND MULTICULTURALISM» –
A DISCUSSION PLATFORM AT THE FOURTH RUSSIAN CONGRESS OF CULTURAL
STUDIES: «PERSONALITY IN CULTURAL SPACE»**

Иващенко Яна Сергеевна – доктор культурологии, доцент кафедры культурологии Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, д. 27; (4217) 24-11-57. E-mail: iva_ya@mail.ru.

Ms. Yana S. Ivaschenko – Doctor of Cultural Studies, Assistant Professor, Department of Cultural Studies, Komsomolsk-on-Amur State Technical University; 27, Lenin Str., Komsomolsk-on-Amur, 681013, Russia; phone: + 7 (4217) 241157. E-mail: iva_ya@mail.ru.

Выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Хабаровского края, проект «Категории культуры тунгусо-маньчжуров»

Секция «Культура региона, этнокультурное пространство и мультикультурализм» Четвертого Российского культурологического конгресса стала пространством дискуссии по поводу, как минимум, двух важных вопросов региональной гуманитаристики: проблемы современной культурной идентичности в условиях глобализации и определение прикладного, социально значимого характера культурологических исследований.

Из названия дискуссионной платформы следует, что все рассуждения должны проходить в русле региональной культурологии. Это направление культурологических исследований развивалось в последние десятилетия XX в. на стыке таких фундаментальных гуманитарных наук и вспомогательных дисциплин как история, искусствоведение, историческая география, этнография, краеведение, топонимика, фольклористика, градоведение и др. В 1990-е гг. считалось, что охватить весь спектр проблем культуры региона по силам только новому направлению научного знания – культурологии¹.

Можно ли сегодня говорить о сложении региональной культурологии и существовании единства внутри этого направления, образованного единством проблематики, исследовательских задач, методологии? Как показало содержание выступлений участников культурологического конгресса, в исследовании региональной культуры еще ощутима склонность к той или иной научной парадигме, участвующей в становлении региональной культурологии.

Все поле секционной дискуссии разделяется на следующие тематические блоки и проблемы:

- феномен пограничья (пограничье как пространство интенсивного межкультурного взаимодействия, культурная идентичность в условиях пограничья, диффузия идентичности, образ пограничья, пластичность культурного пространства пограничья);

¹ Мастеница, Е. Н. Краеведение и региональная культурология: взаимосвязь и соотношение // Научно-методические проблемы подготовки специалистов в вузах культуры: тезисы выступлений на конференции преподавателей СПбГАК 20 апреля 1998. – СПб.: СПбГАК, 1998. – С. 22-26.

- социокультурная адаптация мигрантов (культурная фрагментация российского общества, межэтнические конфликты и способы их разрешения, замкнутость этнических групп и проблемы интеграции мигрантов из Средней Азии, роль образования в формировании этнической толерантности, этнокультурной компетенции и интеграции мигрантов в принимающее сообщество);

- региональный брендинг (геопозитика культурного пространства и создание территориальных мифов, стратегии социально-экономического и культурного развития регионов России, новые социокультурные функции сакральных ландшафтных пространств, памятных мест, жречества).

В ходе заседания неоднократно подчеркивалась эвристическая значимость культурологии в комплексном описании и анализе всех этих многообразных процессов и явлений культуры региона, однако в чем заключается культурологический анализ, каков его алгоритм и перечень конкретных методологических процедур, из содержания озвученных и стендовых докладов так и осталось неясным. На мой взгляд, в настоящее время можно говорить лишь об отдельных традициях в изучении региональной культуры, принятых в различных культурологических школах России. Проблемное поле каждой такой традиции определяется насущными потребностями конкретного региона, его геополитическим статусом и социокультурной спецификой.

Несмотря на пестроту проблематики и методологическую неопределенность, из содержания докладов очевидно следование, с одной стороны, этнологической парадигме, на базе которой развивалась теория межкультурной и межэтнической коммуникации, а с другой, – таким набирающим силу в начале первого десятилетия XXI в. трендам в изучении региональной культуры, как гуманитарная география (предполагающая анализ процессов создания и интерпретации культурой образов географического пространства) и герменевтика культурного ландшафта. Практическая значимость этих исследований представляется в создании на основе их проведения рекомендаций для образовательных структур, сферы туризма, PR-кампаний, миграционных служб и законодательства. Обозначенные сферы применения культурологических исследований образуют область гуманитарной технологии, значение которой видят в обеспечении социально-культурной адаптации и компетентности членов общества².

Были обозначены такие проблемные зоны России и приграничные территории, как российско-украинское пограничье, Байкальский регион (трансграничье Россия-Китай-Монголия), Новосибирская область (пограничье Россия-Казахстан), Северо-Кавказский федеральный округ, Абхазия. Их выделение, на мой взгляд, обусловлено географией участников конгресса. Сходные проблемы можно соотнести с любым регионом России. Вся Россия, как и множество других европейских государств, находится сегодня непрерывно в условиях «границы». Понятие «граница» в этом случае используется не в значении реального географического рубежа, ограничивающего ареал проживания конкретной группы людей, а как обозначение ситуации интенсивного межкультурного взаимодействия. Промежуточный итог этих событий на экзистенциальном уровне был обозначен как диффузия идентичности, обусловленная территориальной, языковой и социокультурной неопределенностью граждан. Примерами таких «затерянных» в географическом, языковом и культурном пространстве личностей выступают шилкинские хамниганы и русские старожилы Монголии, о судьбе которых говорилось на секционном заседании. Это примеры открытого к взаимодействию общества.

² Гончаров, А. С. Гуманитарные технологии в образовании и социальной сфере // Реальность этноса. Образование и гуманитарные технологии интеграции этнической, этнорегиональной и гражданской идентичности: материалы X Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 8 – 11 апреля 2008 г.) / под науч. ред. И.Л. Набока. В 2 ч. Ч. 1. – СПб.: Астерион, 2008. С. 19-25.

На современном этапе развития межкультурной коммуникации в России можно наблюдать и обратное явление, когда в качестве стратегии совместного проживания выбирается изоляция. Удивительную способность не интегрироваться в принимающее сообщество продемонстрировали выходцы из Средней Азии, а также абхазские курды, причем последние переселились на территорию Абхазии еще в советский период. Причин такого социального поведения может быть несколько. Как представляется, данные группы вышли из моноэтнических сообществ, поэтому они могут просто не иметь навыков межэтнического взаимодействия. При общем низком уровне образования мигрантов и языковом барьере, затрудняющего процессы социализации, в том числе в процессе обучения, приобрести их пока оказывается проблематичным. Эти социальные группы, как показали результаты социологических исследований, в настоящее время ограничиваются сферой бытового взаимодействия. Отсутствие возможностей вести полноценный диалог, выступать в качестве равноправного участника этого взаимодействия приводит к замкнутости и агрессивным настроениям.

В последнее время мигранты, согласно социологическим наблюдениям, приезжают в Россию уже не только в поисках работы, но и на постоянное местожительство. Ярким индикатором этого является факт прибытия мужчин вместе с женами и детьми, приобретение ими дешевой недвижимости. Высокая рождаемость в среде мигрантов при низком ее показателе у титульной группы говорит о том, что Россия должна безотлагательно решать эти проблемы на уровне образования, миграционной политики и законодательства. Это можно считать основным итогом рассуждений в рамках дискуссионной платформы «Культура региона, этнокультурное пространство и мультикультурализм».